

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ —
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АН СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1972

Санкт-Петербургский Филиал Института Востоковедения РАН
www.orientalistics.ru

Новоиндийская филология

Вплоть до начала 30-х годов нашего века в центре внимания востоковедов, работавших в Петербурге — Ленинграде и занимавшихся индологической проблематикой, стояло, с одной стороны, исследование древнеиндийского языка и литературы на нем, а с другой — углубленное проникновение в специфику идеологических учений древней Индии, в первую очередь буддизма. Нужно отметить, что сознание необходимости систематического и целенаправленного изучения наряду с языками и культурой древности как новоиндийских языков, так и социально-культурных проблем, непосредственно связанных с современностью, овладело умами крупнейших русских востоковедов еще в прошлом веке. Важность этих задач признавали такие ведущие русские индологи, как проф. И. П. Миняев, акад. С. Ф. Ольденбург и акад. Ф. И. Щербатской. Однако осуществить в полной мере эту идею стало возможно лишь после Великой Октябрьской революции. До этого решение конкретных вопросов, входящих в сферу новоиндийской филологии, привлекало внимание русских востоковедов лишь эпизодически, и работы такого характера предпринимались преимущественно вне стен АН¹.

Единственное исключение представлял собою адъюнкт АН санскритолог Р. Х. Ленц (1808—1836), заинтересовавшийся одним из самых ранних доступных нам произведений на старом хинди — героической поэмой Чанда Бардаи «Притхви-радж-расо» (конец XII в.?) и готовивший материалы к критическому изданию некоторых ее глав. Безвременная кончина помешала ему осуществить свои планы². В течение почти ста

¹ Подробнее см.: В. М. Бескровный, Из истории изучения живых индийских языков в России в XIX веке, — ВЛУ, 1957, № 8.

² Рукописное наследие Р. Х. Ленца, свидетельствующее о его глубоком интересе к новоиндийской тематике, хранится в Рукописном отделе ЛО ИВ (см.: Ms.Ind.IV, 9 и Ms.Ind.VIII, 12, 14, 15, 17). Подробнее о нем см.: Г. А. Зограф, Роберт Христианович Ленц (1808—1836), — УЗЛГУ, № 279, СВН, вып. 9, 1960, стр. 31—38.

лет после этого новоиндийская филология не изучалась в АН, если не считать случайных, крайне немногочисленных поступлений в АМ новоиндийских рукописей³ и попытки Н. Д. Миронова описать их при составлении каталога Индийского рукописного фонда⁴.

Только после организации ИВ в образованном здесь Индо-тибетском кабинете началась разработка тем, посвященных исследованию позднесредневековой и новой Индии. В этом аспекте центральное место в планах первоначально занимали проблемы, касающиеся современного политического и экономического положения страны, но подавляющее большинство работ такого рода осталось незавершенным⁵.

Новоиндийская филологическая тематика начала разрабатываться в 1932 г. с приходом в кабинет В. М. Бескровного, перед которым была поставлена задача подготовки словаря экономических и политических терминов хинди. Собранные в ходе этой работы материалы впоследствии были использованы при составлении хинди-русского словаря, а также в исследовании «Санскритские элементы в общественно-политической терминологии в языке хинди» (не опубликовано), за которое В. М. Бескровный был удостоен премии Ленинградского обкома ВЛКСМ и ЦК ВЛКСМ во Всесоюзном соревновании молодых научных работников, организованном ЦК ВЛКСМ и АН СССР в ознаменование XX годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В декабре 1932 г. Индо-тибетский кабинет принял решение о привлечении в ИВ проф. А. П. Баранникова (1890—1952). Деятельность этого крупнейшего в СССР специалиста по новым индоарийским языкам и литературам на них в ту пору была сосредоточена в ЛВИ и ЛИФЛИ⁶. Решение было осуществлено в 1934 г., и с этих пор одной из ведущих индологических тем, разрабатывавшихся в ИВ, стало изучение позднесредневековой литературы хинди и сопутствовавших ее развитию языковых процессов. Собственные работы Баранникова, осуществлявшиеся им в ИВ, связаны в основ-

³ Значительную их долю составила коллекция «Хаса Джас» — библиотека и архив скончавшегося в Ашхабаде около 1900 г. коммерсанта-индийца. См.: Г. А. Зограф, Индийские рукописи из Средней Азии, — ПВ, 1960, № 1, стр. 129—134.

⁴ Н. Д. Миронов, Каталог индийских рукописей, вып. 1, Пг., 1914, стр. 357 и сл. Значительная часть новоиндийских произведений идентифицирована здесь неточно.

⁵ Исключение представляет опубликованная статья В. М. Бескровного «Экспорт британского капитала в Индию» (МНКП, 1935, № 3 (27), М., стр. 60—74).

⁶ Об этой стороне деятельности А. П. Баранникова см.: В. М. Бескровный и В. И. Кальянов, Памяти академика Алексея Петровича Баранникова, — ИАН СССР, ОЛЯ, 1953, т. 12, вып. 1, стр. 76—83; ср. Г. А. Зограф, Становление новоиндийской филологии в Ленинграде, — УЗИВАН, 1960, т. XXV, стр. 164—166.

ном с переводом и исследованием двух литературных памятников: «Премсагара» Лаллу джи Лала, возвестившего начало формирования современного литературного стиля хинди, и «Рамачаритаманаса» Тулси Даса⁷ — популярнейшего в Северной Индии новоиндийского варианта «Рамаяны». «Премсагар», задуманный как первый выпуск серии, которая должна была воспроизвести историческое развитие цикла легенд о Кришне в индийской литературе и фольклоре от древности до нового времени, сопровождался рядом статей. В них освещалась связь этого произведения с предшествующей литературной традицией; большое внимание уделялось также критическому пересмотру с позиций, выдвинутых в 20-х годах группой индийских филологов, концепции становления современного литературного хинди, которая бытовала ранее в некоторых английских трудах по истории новоиндийской литературы⁸.

Ко времени поступления Баранникова в ИВ его работа над «Премсагаром» завершалась, и уже с 1935 г. основным объектом его труда становится «Рамачаритаманас», перевод и исследование которого продолжались вплоть до 1948 г., не прерываясь даже в годы войны. Изданию перевода этого памятника, задуманного Баранниковым как своего рода введение в историю индийской культуры, также сопутствовал ряд статей, построенных на его материале⁹. Предполагалось, кроме того, дать лингвистическое исследование диалекта авадхи, на котором написано произведение, что, однако, не было осуществлено.

В конце 1936 г. из Индо-тибетского кабинета был выделен самостоятельный Новоиндийский кабинет, возглавленный А. П. Баранниковым. Реорганизация была проведена вопреки возражениям акад. Ф. И. Щербатского, считавшего «вы-

⁷ Лаллу джи Лал, Прем Сагар, М.—Л., 1937; Тулси Дас, Рамаяна (или Рамачаритаманаса), М.—Л., 1948.

⁸ А. П. Баранников, Легенды о Кришне «Bhāgavata Purāṇa» и «Prem Sāgar» Лаллу джи Лала, — Доклады группы востоковедов на сессии АН СССР 20 марта 1935 г., Л., 1936, стр. 81—100; A. Barannikov, Modern Literary Hindi, — BSOS, London, 1936, vol. VIII, pt 2—3, стр. 373—390; А. П. Баранников, Проблема прозаического хинди, — ЗИВАН, 1939, т. VII, стр. 203—253.

⁹ А. П. Баранников, Проблема индийского эпоса, — ИАН СССР, ОЛЯ, 1946, вып. 6, стр. 213—232; его же, Из книги «Ланка» Рамаяны Тулси Даса, — ТВИИЯ, М., 1946, № 2, стр. 33—45; его же, О переводе Рамаяны, — ВАН, 1947, № 2, стр. 78—79; его же, «Рамаяна» поэма Тулси Даса, — ВЛУ, 1947, № 8, стр. 60—69; его же, Поэтика «Рамаяны» Тулси Даса, — ИАН СССР, ОЛЯ, 1946, вып. 2, стр. 95—128; его же, Композиция «Рамаяны» Тулси Даса, — ИАН СССР, ОЛЯ, 1947, вып. 1, стр. 3—33; его же, Философские идеи Тулси Даса, — кн. «Общее собрание АН СССР 10—13 июня 1947 года», 1948, стр. 93—110; его же, Изобразительные средства индийской поэзии, Л., 1947; его же, Образность в индийской литературе, — ИАН СССР, ОЛЯ, 1947, вып. 4, стр. 285—299.

деление из Индо-тибетского кабинета особого кабинета Новой Индии нецелесообразным и научно не обоснованным»¹⁰. Хотя на первых порах в связи с последовавшим расширением штата было достигнуто заметное оживление работы в области новоиндийской филологии, раздел кабинета, как и предвидел Ф. И. Шербатской, не благоприятствовал дальнейшему изучению индийской филологии в целом. Особенно плачевным для перспектив ее развития оказался распад Индо-тибетского кабинета, практически прекратившего свое существование уже к 1940 г.¹¹ Ослабела преемственность лучших традиций русской классической индийской филологии, установившихся в предшествующий период. Вместе с сосредоточением основных усилий большинства сотрудников Новоиндийского кабинета на решении задач по преимуществу практического характера это в определенной мере сказалось на широте проблематики и теоретическом уровне индологических работ следующих десятилетий.

Центральной темой Новоиндийского кабинета вскоре после его основания стало помимо упоминавшихся трудов А. П. Баранникова составление картотек словарей, и в первую очередь хинди-русского, которым занимался В. М. Бескровный, а с 1939 г. также М. А. Ширяев, числившийся ранее по Индо-тибетскому кабинету, и в течение года Д. М. Гольдман. Картотекой занимались и другие сотрудники, в частности сам Баранников, который вносил в нее лексику «Рамаяны», и В. Е. Краснодембский (1907—1942). Кроме хинди-русского составлялись картотеки двух других словарей: бенгальско-русского (А. С. Зимин, 1880—1942) и маратхско-русского (В. Е. Краснодембский). Одновременно Бескровным и Краснодембским был подготовлен урду-русский словарь, увидевший свет после войны¹².

На фоне этих занятий прочие научные темы, разрабатывавшиеся сотрудниками кабинета в предвоенные годы, были эпизодическими. Следует отметить работы Бескровного, касавшиеся откликов индийской прессы на итало-абиссинскую войну и языковой ситуации в предвоенной Индии¹³, незавершенные исследования М. Н. Сотникова по истории формирования панджабского литературного языка (работал в ИВ в

¹⁰ ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1936), № 4: ср. также предложения Ф. И. Шербатского об организации научного изучения Индии (там же, оп. 1 (1937), № 20; ср. № 4 и 48).

¹¹ Там же, оп. 1 (1940), № 42, л. 17.

¹² В. М. Бескровный и В. Е. Краснодембский, Урду-русский словарь, М., 1951.

¹³ В. М. Бескровный, Отклики индийской прессы на политику фашистских агрессоров, — ЗИВАН, 1939, т. VII, стр. 156—175; его же, Движение за государственный язык в Индии, — СВ, 1941, т. II, стр. 187—227.

1936—1937 гг.), работы Е. Я. Люстерник, связанные с восстанием 1857 г. в Аудхе (работала в ИВ с 1936 по 1938 г.), а также исследования Д. А. Сулейкина (1900—1948), которому пришлось неоднократно переключаться с политических проблем нового и новейшего времени на исследования древней и раннесредневековой истории, и докторанта, позднее научного сотрудника И. П. Байкова (1905—1964), изучавшего вначале аграрные отношения в Могольской Индии, а затем современные аграрные отношения (работал в ИВ с 1937 по 1939 г.). В Новоиндийском кабинете работали аспиранты М. П. Буров (1908—1941), написавший к 1941 г. диссертацию «Экономическое положение рабочего класса в Индии», А. А. Коваленкова, занимавшаяся историей позднего средневековья, а с 1940 г. В. А. Новикова, специализировавшаяся в области новой бенгальской литературы, и Е. М. Быкова, занимавшаяся исследованием грамматического строя бенгали.

В годы Великой Отечественной войны деятельность ИВ протекала в Ташкенте. Из индологов-новоиндианистов туда в начале 1943 г. прибыл В. М. Бескровный и вскоре защитил кандидатскую диссертацию, посвященную словарному составу языка урду. В дальнейшем он собирал материал, касающийся гибридных новообразований в новоиндийских языках, и занимался творчеством основоположника современной прозы хинди Премчанда, в частности готовил перевод его романа «Премашрам» («Обитель любви») ¹⁴. В Ташкенте продолжили аспирантские занятия В. А. Новикова и Е. М. Быкова. А. П. Баранников в Боровом продолжал перевод «Рамаяны» и одновременно писал статьи об индийских языках и литературе для подготавливавшегося совместно с московскими индологами сборника «Индия», издание которого не было осуществлено ¹⁵.

После реэвакуации ИВ Индийский кабинет вновь собрался в Ленинграде, но в сильно поредевшем составе (А. П. Баранников, В. М. Бескровный, санскритолог В. И. Кальянов и Д. А. Сулейкин). Работа над бенгальско-русским и маратхско-русским словарями прекратилась вследствие гибели во время блокады Ленинграда основных ее исполнителей. Центральной задачей кабинета стало создание хинди-русского словаря, к составлению которого вплотную приступил В. М. Бескровный. Для пополнения картотеки и технической помощи в этой чрезвычайно трудоемкой работе привлекались внештат-

¹⁴ Результаты этой работы нашли отражение в статьях и докладах первых послевоенных лет: В. М. Бескровный, «Борьба» — социальная драма Прем Чанда, — ИАН СССР, ОЛЯ, 1947, т. 6, вып. 3, стр. 229—246; его же, Прем Чанд (1880—1936), — УЗТИ, 1949, т. II, стр. 193—205 (ср. его же, Прем Чанд, — ИАН СССР, ОЛЯ, 1947, т. 6, вып. 4, стр. 344—345, и ряд публикаций на английском языке к хинди).

¹⁵ ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1942), № 12; ср. оп. 1 (1943), № 21.

ные сотрудники, в том числе студенты университета (И. С. Рабинович, Т. Е. Катенина, Т. Н. Гириллович и др.). Редактуру словаря и составление грамматического очерка хинди к нему взял на себя А. П. Баранников, который в 1948 г. завершил свой многолетний труд над изданием перевода «Рамаяны». Языковедческие интересы Баранникова в этот период помимо работы, связанной со словарем и подготовкой нового издания учебника хиндустани, отразились в статьях, посвященных сравнительно-исторической тематике¹⁶. По окончании «Рамаяны» Баранников занялся изучением языковой политики, избрав предметом исследования языковую проблему в современной Индии, но завершить этот труд не успел¹⁷.

Вместе с тем в послевоенные годы внимание Баранникова привлекали вопросы развития русско-индийских культурных и литературных связей¹⁸. Этим же занималась аспирантка (а в 1949—1950 гг. — научный сотрудник) В. А. Новикова, которая наряду с исследованием творчества Бонкима Чоттопадхья изучала распространение русской и советской литературы в Бенгалии¹⁹.

Кроме В. А. Новиковой аспирантами кабинета в эти годы были И. С. Колобков, занимавшийся сложновербальными глаголами в бенгальском языке, Т. Е. Катенина, исследовавшая страдательный залог в хинди, а также А. М. Мельников и Х. Х. Юлдашбаев, специализировавшиеся на изучении новой истории Индии. Без отрыва от производства аспирантуру под руководством Баранникова проходили Е. М. Быкова, обратившая свое внимание на синтаксис бенгальского простого предложения, П. В. Гладышев, рассматривавший отражение индийской деревни в творчестве Премчанда, и И. Д. Серебряков.

С переводом в 1950 г. основной части ИВ в Москву Индийский кабинет в Ленинграде прекратил существование. Два года спустя скончался А. П. Баранников. Не состоя более в штате, В. М. Бескровный свыше года продолжал редактиро-

¹⁶ А. П. Баранников, Флексия и анализ в новоиндийских языках, — УЗЛУ, № 98, СВН, вып. 1, 1949, стр. 3—17; его же, Элементы сравнительно-исторического метода в индологической лингвистической традиции, — ВЯ, 1952, № 2, стр. 44—61; А. П. Баранников и П. А. Баранников, Хиндустани (хинди и урду), М., 1956.

¹⁷ ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1949), № 37.

¹⁸ А. П. Баранников, О культурных отношениях между Россией и Индией, — ИАН СССР, ОЛЯ, вып. 6, 1946, стр. 461—465; его же, Индийские литературоведы об А. С. Пушкине, — там же, вып. 3, 1949, стр. 229—233; его же, Индийцы о русской литературе, — СВ, 1949, т. VI, стр. 7—23; его же, Творчество А. М. Горького в Индии, — ВЛУ, 1951, № 8, стр. 104—110.

¹⁹ В. А. Новикова, А. М. Горький в переводах на бенгальский язык, — ВЛУ, 1951, № 8, стр. 111—123.

вание хинди-русского словаря и вел его корректуры²⁰. Однако и в эту пору интерес к проблемам новоиндийской филологии в оставшемся в Ленинграде Секторе восточных рукописей ИВ не пропал. Молодой научный сотрудник сектора, талантливый и многосторонний индолог В. С. Воробьев-Десятовский (1927—1956) внес вклад и в эту область исследования²¹. В его трудах об историческом развитии индо-арийских местоимений большое внимание уделено новоиндийским материалам. Воробьев-Десятовский интересовался также ранней историей новых индо-арийских языков. Работа с рукописными материалами ИВ, небольшую часть которых составляют произведения на новоиндийских языках, заставила его обратиться к сохранившимся на территории СССР новоиндийским эпиграфическим памятникам²². При Секторе восточных рукописей продолжали работать также аспиранты А. П. Баранникова — А. С. Бархударов, готовивший капитальное исследование суффиксального словообразования в хинди, и Г. А. Зограф, занимавшийся историей формирования прозаического урду.

В 1956 г. в Ленинградском отделении ИВ был восстановлен Индийский кабинет, который возглавил вернувшийся в институт В. М. Бескровный. За истекшие с тех пор десять лет новоиндийская тематика, как и в предшествующий период, занимала видное место в плане работ кабинета, причем преобладали исследования языковедческого профиля. Сфера специального исследования постепенно расширялась как за счет привлечения материала по ранее не изучавшимся в СССР языкам, так и в результате перехода от синхронных описаний к диахроническим.

Большое внимание до недавнего времени уделялось лексикографической работе. Бескровный готовил расширенное переиздание хинди-русского словаря (вышло в свет в 1959 г.), а затем в плане работ кабинета до 1965 г. стояла подготовка

²⁰ Этот словарь, вышедший в свет в конце 1953 г. (Хинди-русский словарь, сост. В. М. Бескровный, под ред. акад. А. П. Баранникова, ок. 35 тыс. слов и выражений, М., 1953), был оценен как существенный вклад в новоиндийскую лексикологию в мировом масштабе. Он в большой мере содействовал тому быстрому подъему новоиндийской филологии, который намечался в нашей стране в последующие годы.

²¹ Подробнее о нем см.: В. С. Воробьев-Десятовский (1927—1956) [Некролог], — СВ, 1956, № 6, стр. 169—170.

²² В. С. Воробьев-Десятовский, Развитие личных местоимений в индо-арийских языках, М.—Л., 1956; его же, О некоторых закономерностях развития указательных местоимений в индо-арийских языках, — УЗИВАН, 1958, т. XIII, стр. 129—142; его же, О раннем периоде формирования языков народностей Северной Индии, — ВЛУ, 1954, № 12, стр. 153—160; его же, Собрание индийских рукописей Института востоковедения Академии наук СССР, — УЗИВАН, 1954, т. IX, стр. 128—145; его же, Заметка по индийской эпиграфике (К надписям храма огня в Сураханах, около Баку), — ЭВ, 1954, IX, стр. 83—87.

большого хинди-русского словаря. В составлении этого словаря помимо самого Бескровного, переехавшего в 1960 г. в Москву, принимал участие Г. А. Зограф; пополнению картотеки словаря содействовали Л. В. Савельева и К. Л. Чижикова.

Наряду со словарной работой Бескровный занимался проблемами лексикологии, исследуя новоиндийское гибридное словообразование²³. Эти проблемы привлекали и работавшего в кабинете в 1959—1966 гг. П. А. Баранникова, подготовившего кандидатскую диссертацию о лексической синонимии в хинди и опубликовавшего ряд статей на эту и связанные с ней темы²⁴. К исследованию словарного состава литературного бенгальского языка недавно приступила К. Л. Чижикова.

Весьма существенное место в работах кабинета принадлежит изучению различных проблем грамматического строя новоиндийских языков. Для исследований, ведущихся ныне в этом направлении, характерно постепенное углубление интереса к теоретической интерпретации поднимаемых вопросов и поискам более строгой методики анализа привлекаемого материала. Одной из наименее изученных сторон новоиндийской глагольной системы — перифрастическим видо-временным формам — посвятил весьма интересную и доказательную статью В. М. Бескровный²⁵. Анализом основных грамматических категорий бенгальского глагола и истории их развития занималась И. А. Световидова (1930—1968). Ее работы заставляют по-новому взглянуть на ряд вопросов, касающихся бенгальской системы спряжения в целом. Она составила описание морфологии глагола в бенгали, а также уделяла внимание и бенгальскому именному словоизменению²⁶. Первый

²³ В. М. Бескровный, Морфологическое гибридное словообразование в хинди, — сб. «Хинди и урду. Вопросы лексикологии и словообразования», М., 1960, стр. 118—151.

²⁴ П. А. Баранников, Некоторые случаи топонимической синонимии в языке хинди, — Науч. доклады высш. школы. Филол. науки, М., 1960, № 3, стр. 119—127; его же, Абсолютные синонимы в современном хинди, — ВЛУ, 1961, № 20, стр. 122—135; его же, Стилевые синонимы в современном языке хинди, — УЗЛУ, № 305, СВН, 1961, вып. 12, стр. 109—125; Р. Barannikov, Hindi śabdāvalī mā angrezī se āye śabdō kā sthān, — «Nāgarīpracārīnī patrikā», Kāśī, sam. 2015, ank 3—4; Р. A. Barannikov, Hybrid Words in the Hindi Language, — «Hindi Review», Varanasi, 1959, vol. 4, № 9, 10, стр. 334—346; 374—385.

²⁵ В. М. Бескровный, О сочетаниях глагольных основ хинди с rahṇā, — УЗЛУ, № 279, СВН, 1960, вып. 9, стр. 81—103.

²⁶ И. А. Световидова, Конструкции с пассивными значениями в современном бенгальском языке, — сб. «Бенгальский язык», М., 1962, стр. 98—108; ее же, Повелительное наклонение в бенгальском языке, — сб. «Вопросы грамматики бенгальского языка», М., 1964, стр. 106—130; ее же, Об изменении способов передачи пассивных значений в бенгальском языке, — там же, стр. 131—152; ее же, Время, вид и способ действия в бенгали, — «Языки Индии, Пакистана, Непала и Цейлона», М.,

на русском языке очерк грамматики гуджарати — языка, явно недостаточно привлекавшего внимание исследователей, подготовила Л. В. Савельева. Ныне она работает над описанием его синтаксической структуры²⁷. Всестороннее исследование неличных форм глагола в маратхи ведет Б. И. Кузнецов²⁸. Г. А. Зограф в свое время дал сводку персидских и арабских элементов, функционирующих в словоизменении и словообразовании урду, а ныне работает над проблемами сопоставительной грамматики новых индо-арийских языков. Он же касался и некоторых вопросов истории урду²⁹. Языковой ситуацией в современной Индии занимался П. А. Баранников³⁰.

Работы, касающиеся перевода и исследования письменных памятников прошлого и изучения различных аспектов литературного творчества на новоиндийских языках, ведутся в сравнительно скромном объеме. В 1959 г. П. А. Баранников, используя материалы, оставленные его отцом — покойным акад. А. П. Баранниковым, начал подготовку прозаического варианта русского перевода «Рамачаритаманаса», но вскоре отказался от этой задачи. Над переводом и лингвистическим исследованием раннебенгальского образца кришнаитской лирики «Кришнокиртон» (XIV в.) работала также И. А. Световидова.

Несколько лет тому назад было составлено описание рукописей на хинди и панджаби, не нашедших должного отражения в каталоге Н. Д. Миронова³¹.

1968, стр. 214—223; ее же, Наклонения в бенгальском языке, ПИКНВ, I, Л., 1965, стр. 58—59; ее же, Сложноинтенсивные глаголы в бенгальском языке, — ПИКНВ, III, Л., 1967, стр. 100; ее же, Некоторые особенности системы склонения имен существительных в бенгальском языке, — КСИНА, вып. 68, 1964, стр. 3—7.

²⁷ Л. В. Савельева, Язык гуджарати, М., 1965; ее же, Синтаксические функции именных форм глагола в гуджарати, — ПИКНВ, III, Л., 1967, стр. 98—99.

²⁸ Б. И. Кузнецов, Синтаксические функции зависимых оборотов в маратхи, — ПНКЯИ, М., 1968, стр. 224—231; его же, Формальные морфологические классы, глагольно-именных форм маратхи, — ПИКНВ, II, Л., 1966, стр. 59—60; его же, Функциональные (синтаксические) классы глагольно-именных форм маратхи, — ПИКНВ, III, Л., 1967, стр. 93—96.

²⁹ Г. А. Зограф, Иранские и арабские элементы в урду, — «Хинди и урду», М., 1960, стр. 152—244; его же, Хиндустани на рубеже XVIII и XIX вв., М., 1961; его же, Вопросы формирования урду, — УЗИВАН, 1958, т. XIII, стр. 287—311.

³⁰ П. А. Баранников, Языковые проблемы современной Индии, — ПНКЯИ, М., 1965, стр. 8; его же, Положение языка хинди в Индии, — «Материалы к дискуссии „Проблемы изучения языковой ситуации в странах Азии и Африки“», М., 1965, стр. 12—14; его же, Возникновение и развитие обществ по распространению языка хинди в Индии, — ПИКНВ, II, Л., 1966, стр. 51—52.

³¹ Г. А. Зограф, Описание рукописей хинди и панджаби Института востоковедения, М., 1960.

Изучением тамильской литературы, и в первую очередь творчества основоположника современной поэзии на этом языке С. Баради, занималась работавшая в кабинете в 1959—1963 гг. И. Н. Смирнова³².

Л. В. Савельева отдала много времени и сил изучению драматургического творчества одного из видных представителей литературы хинди XX в.— Дж. Прасада. Сотрудники кабинета активно помогают ознакомлению советских читателей с лучшими образцами новондийских литератур, занимаясь художественным переводом с хинди, урду, бенгальского, маратхского и гуджаратского языков.

Серьезную библиографическую работу ведет К. Л. Чижикова. Совместно с покойным П. Е. Скачковым ею подготовлена полная библиография трудов акад. С. Ф. Ольденбурга (в рукописи). Сейчас она завершает аннотированную библиографию печатных работ, посвященных бенгальскому языку.

³² И. Н. Смирнова, Заметки о поэзии Баради,— сб. «Поэзия народов Индии», М., 1962, стр. 15—53; ср.: Субраманья Баради, Стихотворения, М.—Л., 1963.

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ —
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АН СССР

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор З. Д. Кафельская
Художник А. Г. Кобрин
Художественный редактор И. Р. Бескин
Технический редактор М. М. Фридкина
Корректоры В. М. Качеткова
и Г. В. Стругова

Сдано в набор 1/VI 1971 г.
Подписано к печати 18/II 1972 г.
А-05556. Формат 60 × 90¹/₁₆. Бум. № 2
Печ. л. 37,25. Уч.-изд. л. 41,85
Тираж 2000 экз. Изд. № 2223. Зак. № 624
Цена 3 р. 16 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»
Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
86	2 сл.	ИРКА	ИРКСА
131	4 св.	ИБ	АВ
257	4 св.	1964	1954
257	13 сл.	прим. 111	прим. 75
285	5 сл.	АН	АМ
306	5 сл.	Paşo	Paşto
348	4 сл.	Аме Аухадэддин Энвери	Али Аухадэддин Энвери
349	9 сл.	E. D. Koss	E. D. Ross
403	7—8 св.	«Абу-л-Гази- Шаджара-и Тюрк»	Абу-л-Гази «Шаджара-и Тюрк»
477	6 сл.	géorglnnes	géorgiennes
500	2—3 сл.	Aegyptioruml	Aegyptiorum
584	26 св.	Джала Ал-е Ахмад	Джалад Ал-е Ахмад
585	19 св.	Исихама Дзюн- тарс	Исихама Дзюн- таро